

Московский
педагогический
государственный
университет

Л. А. Ходякова, Р. К. Рамазанов

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ИЗУЧЕНИЯ
РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ
В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Москва 2015

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Московский педагогический государственный университет»

Л. А. Ходякова, Р. К. Рамазанов

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ

Рекомендовано УМО по образованию
в области подготовки педагогических кадров
в качестве учебного пособия
для осуществления образовательной деятельности
по направлению 44.03.01(44.03.05) Педагогическое образование

Учебное пособие

МПГУ
Москва • 2015

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус-96
Х69

**Печатается по решению кафедры теории и практики преподавания
русского языка и русского языка как иностранного МПГУ**

Рецензент:

Т. М. Воителева, д.п.н., профессор МГОУ
А. Т. Грязнова, к.ф.н., доц. кафедры русского языка МПГУ
И. В. Кулагина, к.п.н., учитель русского языка и литературы НОЧУ «СВЕТ»

Ходякова, Лия Александровна.

Х69 Теория и практика изучения русской фразеологии в полиэтнической школе : Учебное пособие / Л. А. Ходякова, Р. К. Рамазанов. – Москва : МПГУ, 2015. – 184 с.

ISBN 978-5-4263-0204-4

В учебном пособии предлагается комплексная система работы по обучению русской фразеологии в полиэтнической школе, включающая: опору на родной язык учащихся (на примере татарского языка), раскрытие межпредметных связей с уроками литературы, комплекс упражнений и заданий по формированию коммуникативной и культуроведческой компетенций.

Теоретический раздел пособия содержит материалы, в которых излагается современный подход к изучению фразеологии в лингвистике и методике преподавания русского языка, раскрывается национально-культурное своеобразие русских фразеологизмов в сопоставлении с татарскими.

Практическая часть пособия включает рабочую программу освоения русской фразеологии учащимися полиэтнической школы, образцы уроков, дидактический материал по фразеологии на основе художественных произведений литературы, упражнения для внеклассной работы, русско-татарские эквивалентные словари.

Пособие ориентировано на тюркоязычных учащихся, однако может быть использовано в поликультурной аудитории с учетом родного языка учащихся любой национальности.

Книга адресована студентам-словесникам бакалавриата и магистратуры, преподавателям филологических факультетов вузов и учителям русского языка и литературы общеобразовательных школ.

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус-96

ISBN 978-5-4263-0204-4

© МПГУ, 2015
© Ходякова Л. А., Рамазанов Р. К., 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Раздел I. Теоретические проблемы изучения русской фразеологии в поликультурной среде	10
Глава 1. Русская фразеология как фрагмент языковой национальной картины мира	10
Резюме.....	19
Вопросы и задания для самостоятельной работы.	20
Литература.....	20
Глава 2. Понимание фразеологизма в современной лингвистике и его интерпретация в методике преподавания русского языка.....	22
Резюме	35
Вопросы и задания для самостоятельной работы.	36
Литература.	37
Глава 3. Отражение национальной культуры во фразеологии русского языка	38
Резюме	49
Вопросы и задания для самостоятельной работы	50
Литература.	50
Глава 4. Национально-культурное своеобразие русских фразеологизмов в сопоставлении с татарскими фразеологизмами	52
Резюме	70
Вопросы и задания для самостоятельной работы	71
Литература	72
Глава 5. Особенности восприятия русских фразеологизмов тюркоязычными учащимися	74
Резюме	83

Вопросы и задания для самостоятельной работы	84
Литература.	85
Глава 6. Изучение фразеологии как способ формирования коммуникативной и культуроведческой компетенций учащихся	86
Резюме	93
Вопросы и задания для самостоятельной работы	95
Литература.	96
Раздел II. Методика обучения русской фразеологии в полиэтнической школе.....	98
Пояснительная записка к рабочей программе освоения русской фразеологии в поликультурной среде.....	99
Рабочая программа освоения русской фразеологии учащимися полиэтнической школы.....	105
Приемы работы с фразеологическим материалом на уроках русского языка.	121
Образцы уроков по фразеологии	128
Дидактический материал по фразеологии на основе программных произведений литературы (5-6 классы)	138
Упражнения по фразеологии для уроков русского языка и внеклассной работы	148
Образец проверочной работы по усвоению фразеологии	157
Заключение	160
Приложение 1. Русско-татарский словарь эквивалентных фразеологических единиц, на основе учебника русского языка	162
Приложение 2. Русско-татарский словарь эквивалентных фразеологических единиц, на основе учебника литературы.....	174
Приложение 3. Словарь фразеологических единиц из художественных произведений	179

Раздел I. Теоретические проблемы изучения русской фразеологии в поликультурной среде

Теоретическая часть пособия включает рассмотрение основных проблем, возникающих в связи с изучением фразеологии в поликультурной среде, в частности: фразеологическая картина мира как часть языковой, фиксируемой фразеологическими единицами; современное понимание фразеологизмов в лингвистической науке и их интерпретация в методике преподавания русского языка; отражение национальной культуры во фразеологии русского языка; национальное своеобразие русских фразеологизмов в сопоставлении с фразеологизмами тюркоязычных народов (на примере фразеологизмов в татарском языке); особенности восприятия русских фразеологизмов тюркоязычными учащимися; формирование коммуникативной и культуроведческой компетенций учащихся посредством фразеологизмов.

Систематизировать усвоение предлагаемого теоретического материала поможет студентам резюме, помещенное в конце каждой главы.

С целью самоконтроля в каждой главе имеется рубрика «Вопросы и задания для самостоятельной работы». Ориентиром же для самообразования по анализируемой теме может служить список рекомендованной литературы.

Глава 1. Русская фразеология как фрагмент языковой национальной картины мира

Ключевые слова: языковая картина мира, фразеологическая картина мира, концептуальная модель мира, образ фразеологизма, антропоцентризм, внутренняя форма слова, национальная специфика.

Понятие «картина мира» строится на изучении представлений человека о мире. Мир – это человек и среда в их взаимодействии. Э. Сепир в статье «Статус лингвистики как науки» (1928) пишет: «Реальный мир» в значительной степени неосознанно строится на основе языковых привычек той или иной социальной группы. Два разных языка никогда не бывают столь схожими, чтобы

их можно было считать средством выражения одной и той же социальной действительности. Миры, в которых живут различные общества, – это разные миры, а вовсе не один и тот же мир с различными навешанными на него ярлыками... Мы видим, слышим и вообще воспринимаем окружающий мир именно так, а не иначе главным образом благодаря тому, что наш выбор при его интерпретации предопределяется языковыми привычками нашего общества»². Языковые системы отдельных языков не только по-разному фиксируют содержание культурного опыта, но и предоставляют своим носителям не совпадающие пути осмысления действительности и способы ее восприятия. «Идея существования национально-специфических языковых картин мира зародилась в немецкой филологии конца XVIII — начала XIX в. (Михаэльс, Гердер, Гумбольдт). Речь идет, во-первых, о том, что язык как идеальная, объективно существующая структура подчиняет себе, организует восприятие мира его носителями. А во-вторых, о том, что язык — система чистых значимостей — образует собственный мир, как бы наклеенный на мир действительный»³. В лингвистике использование термина «картина мира» обусловило появление терминологического сочетания «языковая картина мира». Это понятие связывается с именем немецкого ученого Вильгельма фон Гумбольдта, который писал, что различные языки являются для нации органами оригинального мышления и восприятия: «язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык»⁴. Сам термин «языковая картина мира» введен Л. Вайсгербером.

Языковая картина мира определяется большинством ученых как совокупность представлений о мире, рассматриваемых через призму сознания каждого конкретного индивида, как особое «языковое мировидение», в котором в самобытной форме воплощается «дух» народа. Современные исследователи считают, что «отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. ... Совокупность этих знаний, запе-

² Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 1993. С. 345

³ Антипов Г. А., Донских О. А., Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. Текст как явление культуры. – Новосибирск: Наука, 1989. С. 75

⁴ Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию – М.: Наука, 1984. С. 68

чатленных в языковой форме, называется термином «языковая картина мира» [4, с. 143].

Сравнивая научную и языковую картины мира, Ю. Н. Караулов отмечает, что обе картины складываются из элементов знаний. В языковой картине мира заложены единицы знания о мире, включающие в себя как научные термины и понятия, так и целый набор единиц, отражающих способ восприятия мира человеком (афоризмы, фразеологические единицы, пословицы и поговорки, крылатые слова, метафоры, прецедентные тексты культуры, прототипические образы национальной культуры, и т.д.). «Совокупность этих элементов не образует последовательной, стремящейся к завершенности картины мира. Скорее наоборот, они складываются в мозаичную, фрагментарно заполняемую, принципиально незавершенную, а подчас и противоречивую языковую картину мира, сильно окрашенную национальным колоритом. Важное ее отличие от научной картины мира состоит в том, что центром языковой картины мира, точкой отсчета и мериллом занимает ничем не выделяющееся место где-то между, с одной стороны, элементарными частицами, а с другой - общей структурой мироздания. Языковая картина мира всегда остается лакунарной и непоследовательной» [8, с. 128-129].

В. Н. Телия языковую картину мира определяет как исторически сложившуюся и отраженную в языке совокупность представлений об окружающей действительности в сознании определённого языкового коллектива. Под понятием языковой картины мира рассматривает две связанные между собой, но различные идеи: 1) картина мира, предлагаемая языком, отличается от «научной»; 2) каждый язык «рисует» свою собственную картину мира, изображающую действительность иначе, чем это делают другие языки. Также В. Н. Телия выделяет несколько компонентов, из которых складывается языковая картина мира:

- 1) архетипическая память – универсальные образы, заложенные и скрытые в коллективном бессознательном (мифы, сказки, содержащие образы, эмоции)
- 2) культурная среда обитания, которая формирует «культурную картину мира». Она различается у разных народов и определяется разными факторами

(географией, территорией проживания, климатом, историей, верованием, традицией, образом жизни и т.д.);

3) концептуальная картина мира, основной единицей которой является концепт рассматриваются в сочетании с языковой картиной мира.

Суть вопроса о соотношении культурной (понятийной, концептуальной) и языковой картин мира сводится к различиям в преломлении действительности в языке и в культуре.

Концептуальная картина мира объемнее, чем языковая картина мира, но они взаимосвязаны и взаимообусловлены. «Картина мира не есть зеркальное отражение мира и не открытое «окно» в мир, а именно картина, т. е. интерпретация, акт миропонимания, и что она зависит от призмы, через которую совершается мировидение»⁵. Под призмой подразумевается тот или иной язык. Отсюда следует вывод о том, что сколько языков в мире, столько и языковых картин мира. [15, с. 207-209]

По мнению Ю.Н. Караулова, «границы между языковой моделью мира и концептуальной моделью мира кажутся зыбкими, неопределенными»⁶. Картина мира – это интерпретация мира, которая осуществляется всеми носителями языка. Реконструировать картину мира означает устанавливать особенности миропонимания того или иного народа и восстанавливать культурные архетипы (архаические культурные первообразы, представления – символы о человеке, его месте в мире и обществе, нормативно-ценностном пространстве. Концептуальная картина мира и языковая картина мира тесно связаны с проблемой языка и мышления.

По В. В. Воробьеву, язык направляет способность специфического видения и понимания мира, а человек воспринимает и понимает только то, что ему «подсказывает» язык. Об этой взаимосвязи пишут и другие ученые, выдвигая при этом свои теории и гипотезы. Е. С. Кубрякова, В. К. Пустовалов, Б. А. Серебrenников, В. Н. Телия, А.А. Уфимцева утверждают о соотношении

⁵ Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. Б. А. Серебrenников. – М.: Наука, 1988. – 216 с.

⁶ Караулов Ю. Н. Общая и русская идиография. – М.: Наука, 1976. с. 271

концептуальной и языковой картин мира как целого с частью. По их мнению, языковая картина мира – это хоть и существенная часть культурной (концептуальной) картины, но значительно ее беднее, так как в культурной участвуют и другие виды мыслительной деятельности.

С. Г. Тер-Минасова считает, что правильнее говорить о взаимопроникновении языка и культуры. «Язык – часть культуры, но и культура – только часть языка. Значит, языковая картина мира не полностью поглощена культурной, если под последней понимать образ мира, преломленный в сознании человека, то есть мировоззрение человека, создавшееся в результате его физического опыта и духовной деятельности. ... Языковая семантика открывает путь из мира собственно языка в мир реальности. Эта ниточка, связывающая два мира, опутана культурными представлениями о предметах и явлениях культурного мира, свойственных данному речевому коллективу в целом и индивидуальному носителю языка в частности. Путь от внеязыковой реальности к понятию и далее к словесному выражению неодинаков у разных народов, что обусловлено различиями истории и условий жизни этих народов, спецификой развития их общественного сознания. Соответственно, различна языковая картина» [16, с. 47].

В последние десятилетия XX века наряду с языковой картиной мира в филологии появились такие понятия, как мифологическая картина мира, фольклорная картина мира, паремиологическая картина мира и другие. Языковая картина мира, с точки зрения Р. Батсурэна, «проходит две стадии осмысления: первичную и вторичную. При этом в языковом сознании выстраивается двухуровневая система образов, в которой на втором уровне образы первого подвергаются новой интерпретации. Этому второму уровню осмысления принадлежит и система образов, заложенных во фразеологических фондах различных языков» [3, с. 9]. Часть актуальной общеязыковой картины мира, фиксируемая фразеологическими средствами языка, рассматривается как фрагмент языковой картины мира и как языковой феномен национально-культурного наследия.

По мнению Д. О. Добровольского, фразеологизмы рисуют не одну, а две картины мира. «Фразеологическая картина мира 1 рисуется значениями образ-

ных субстратов, то есть дословно понятыми. Буквально проинтерпретированными идиомами. Это сюрреалистический мир, обитатели которого *толкут воду в ступе, бьются головой о стену* и т.п. В структуре фразеологической картины мира 1 с сюрреалистическими элементами сосуществуют «следы» культур, предшествующих современному состоянию – обычаи и традиции. Исторические события и элементы быта»⁷.

Фразеологическая картина мира 2 – часть актуальной языковой картины мира. Д. О. Добровольский утверждает, что если люди будут изъясняться только при помощи идиом, то это приведет к крайне эмотивной, оценочной коммуникации, из которой будут исключены предметные сущности (кроме идиом типа *анютины глазки, божья коровка* – исключение, подтверждающее правило). Образ фразеологизма создается метафорой, уподобляющей процесс какой – либо деятельности прохождению определенного пути, где каждый шаг может привести к тому или иному результату

Фразеологическая картина мира 1 и фразеологическая картина мира 2 связаны между собой посредством тропических механизмов идиообразования. Связи эти могут быть регулярными и сходным в разных языках мира, но могут быть индивидуальными и непредсказуемыми.

Различные подходы к решению проблемы фразеологической картины мира объединяет следующее. **В основе фразеологической картины мира** лежит образное мировидение, формирующееся в процессе коллективного многовекового постижения и преобразования человеком окружающей его среды. Усваивая фразеологизмы, мы воспринимаем тем самым (а затем и сами создаём, в процессе использования фразеологизмов в речи) фразеологическую картину мира. Фразеологическая картина мира **антропоцентрична**, поскольку ориентирована на человека, то есть человек выступает как мера всех вещей: *до кончиков волос, в голове не укладывается, раскрыть глаза* (на что-либо) и др. У каждого человека каждой конкретно-исторической эпохи имеется своя собственная картина

⁷ Добровольский Д. О. Типология идиом // Фразеография в Машинном фонде русского языка. – М.: Наука, 1990. С. 58

мира, единственная и неповторимая. Она видоизменяется им в результате его контактов с миром, в котором заложены все образцы картин мира. «При том, что все народы ходят под одним солнцем и луной и почти одинаковым небом и вовлечены в единый мировой исторический процесс, они ходят по разной земле, у них разные быт и история, т.е. вырастают они из разной почвы. А отсюда – ценности, общие для всех народов, располагаются в различном соотношении. Эта особая структура общих для всех народов элементов и составляет национальный образ, "национальную модель мира"»⁸.

Особенности фразеологической картины мира в силу системного характера языка проявляются на трёх основных уровнях: лексическом, комбинаторном и семантическом. Н. Н. Кириллова⁹ в соответствии с этими уровнями выделяет следующие основные языковые единицы для анализа:

– на лексическом уровне – фразеолекса, представляющая собой лексему-компонент в составе фразеологизма (*балалайка бесструнная – о пустомеле; ни бельмеса не смыслить – не понимать абсолютно ничего*);

– на комбинаторном уровне – диада – два существительных одной фразеологической единицы (*кошка//собака – как кошка с собакой; кошка//мышка – как кошка с мышкой; играть в кошки-мышки; курица//яйцо – яйца курицу не учат; рыба//мясо – ни рыба ни мясо*/ атомарное словосочетание – словосочетание в прямом значении, на основе которого создаётся устойчивое образное словосочетание (*правая рука; намылить шею; пустить утку*);

– на семантическом уровне – фразеосемантические поля (*характер человека*), фразеосемантические ряды (*доброта, отзывчивость, сострадание*), фразеосемантические группы (*восприятие слуховое, зрительное*), фразеосемантические подгруппы (*глаза, уши, нос*).

Среди этих единиц возможна дальнейшая дифференциация. Так, в частности, фразеолексы подразделяются Н. Н. Кирилловой на изолексы и идиолексы. Изолексы – это фразеолексы, встречающиеся в двух и более языках; идиолексы

⁸ Гачев Г. Д. Национальные образы мира // Курс лекций. – М., 1998. С. 85

⁹ Кириллова Н. Н. О денотате фразеологической семантики. // Вопросы языкознания. – 1986. – № 1 с. 82-90

– это фразеолексы, встречающиеся во фразеологической картине мира лишь одного какого-либо языка. Именно идиолексы, на первый взгляд, обращают на себя внимание, определяя своеобразие, неповторимость, яркие особенности фразеологии изучаемого языка, как родного, так и иностранного. Идиолексами русского языка являются такие лексемы, как: *балалайка, бельмес, бирюк, бобыль, верста, гусли, дышло, жмурки, зеница, изба, калач, каравай, квас, копейка, кол (земельный надел), квас, кубышка, кулички, лыко, лапоть, масленица, обух, олух, рубль, сажень, салазки, тёща, трын-трава, хомут, чело, щи* и другие. Следует заметить, что фразеолексы (изолексы и идиолексы) играют существенную роль как в языке в целом, так и во фразеологической картине мира, в частности.

Источником различий в языковых картинах мира является внутренняя форма слова. «Внутренняя форма слова служит мотивом для экспрессивной окраски значения, поскольку эта последняя оперирует сущностями ассоциативно-образной природы, характеризующейся интуитивным восприятием и пониманием» [15, с. 109]. В основе содержания образного компонента (внутренней формы) – та или иная картинка, сцена или сценарий, представляющие данное значение. Образное основание слова *звезда* – «популярный человек» – соотносится с картинкой светящегося небесного тела; слова *пахарь* – со сценой обработки земли. Образ не может отразить все вещественные признаки реалии, но представляет один из них. Внутренняя форма помогает представить в языке внеязыковое содержание. «Система образов ... служит своего рода «нишей» для кумуляции мировидения и так или иначе связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте и традициях» [15, с. 214]. На выбор образа оказывает влияние национальная специфика.

Язык не только отражает действительность в форме ее наивной картины, выражает отношение к ее фрагментам с позиции ценностей картины мира, но и воспроизводит из поколения в поколение культурно-национальные установки и традиции народа – носителя языка. Например, фразеологизм *бить*

баклуши содержит лексический компонент «баклуши», который принадлежит к безэквивалентной, следовательно, к национально маркированной лексике. В значении этого слова запечатлен предмет материальной культуры. Не каждый носитель языка может сейчас дать точное толкование слова без этимологической помощи, оно давно растворилось в целостном содержании фразеологизма «заниматься мелкими, незначительными, пустяковыми делами, и это – плохо». Однако данный фразеологизм содержит и эмотивную коннотацию, выражающую пренебрежительное отношение к такого рода «занятиям». Коннотация явилась результатом диссонанса, возникшего при соотношении образного основания идиомы (заниматься самым легким и незначительным в процессе изготовления ложек дома) с осознанием той культурной установки, которая в библейской формулировке предписывает «трудиться в поте лица», чтобы пожинать плоды труда, стала уже неписаным законом.

Фразеологическая картина мира является частью общей языковой картины мира, очерченной средствами фразеологии. Фразеологический фонд любого языка – бесценный клад информации о культуре и сознании народа, где сохранены воззрения народа об объективном мире. Фразеологизмы представляют собой косвенно-производную номинацию, в них осуществляется вторичная переработка знания, которая фиксируется в виде системы образов, входящих в языковое сознание.

Языковая и фразеологическая картины мира рассматриваются как базовые социальные явления, зависимые друг от друга и играющие важную роль в формировании личности как представителя этнокультурного социума. Основным элементом любой этноспецифичной культуры является образ человека, где он предстает не только как обладатель языка, но и как потенциальный носитель национальной культуры. Образ человека навеки запечатлен во фразеологической картине мира.

Резюме

Языковая картина мира – совокупность представлений, знаний о реальной действительности, запечатленных в языковой форме, носителем которых является конкретный человек.

В языковой картине мира заложены единицы знания о мире, включающие в себя как научные термины и понятия, так и целый набор единиц, отражающих способ восприятия мира человеком (афоризмы, фразеологические единицы, поговорки и крылатые слова, метафоры, прототипические образы национальной культуры). Они складываются в мозаичную, фрагментарно заполняемую языковую картину мира, сильно окрашенную национальным колоритом. Вследствие этого в языковом сознании выстраивается двухуровневая система образов языковой картины мира, в которой на втором уровне образы первого подвергаются новой интерпретации. Этому второму уровню осмысления принадлежит и система образов, заложенных во фразеологии. Так возникает фразеологическая картина мира.

В основе фразеологической картины мира лежит образное мировидение, формирующееся в процессе коллективного многовекового постижения и преобразования человеком окружающей его среды. Усваивая фразеологизмы, мы воспринимаем и одновременно создаем фразеологическую картину мира. У каждого человека каждой конкретно исторической эпохи имеется своя собственная картина мира.

Источником различий в языковых картинах мира является внутренняя форма слова, содержащая образный компонент, который помогает представить в языке внеязыковое содержание ассоциативно-образной природы и связан с социальной, духовной культурой определенной языковой общности. Являясь частью языковой картины мира, фразеологическая картина мира через систему образов, окрашенных культурной коннотацией, представляет собой кладезь информации о культуре и сознании народа, где сохранены воззрения народа об объектном мире

Языковая и фразеологическая картины мира рассматриваются учеными как базовые социальные явления, зависящие друг от друга и играющие важную роль в формировании личности как представителя этнокультурного социума.

Вопросы и задания для самостоятельной работы.

1. Раскройте суть терминологического сочетания «Языковая картина мира». С именем какого ученого связывается это понятие?
2. Из каких компонентов, по мнению В.Н. Телия, складывается языковая картина мира?
3. Как соотносятся языковая и фразеологическая картины мира?
4. Что лежит в основе фразеологической картины мира?
5. В чем выражается антропоцентризм фразеологической картины мира?
6. На каких основных уровнях языка проявляются особенности фразеологической картины мира?
7. Что является источником различий в языковых картинах мира?
8. Подготовьте доклад на тему: «Роль фразеологической картины мира в формировании личности как представителя этнокультурного социума».

Литература

- 1) Апресян В.Ю. Апресян Ю.Д. Бабаева Е.Э. и др. Языки славянских культур, 2006 г.
- 2) Арутюнова Н. Д. «Язык и мир человека» 2-е изд., испр. – М.:1999.
- 3) Батсурэн Р. Отображение универсальных и этноспецифических черт языковой картины мира во фразеологических фондах английского, русского и монгольского языков (на материале фразеологизмов-соматизмов и зоонимов). Автореферат диссертации на соискание уч. ст. кандидата филологических наук. – Саратов, 2010.
- 4) Воробьев В. В., Саяхова Л. Г. Русский язык в диалоге культур: учебное пособие/ Элективный курс для 10-11 классов школ гуманитарного профиля. – М.: Ладомир, 2006.
- 5) Гачев Г. Д. Национальные образы мира // Курс лекций. – М., 1998.
- 6) Жидков В. С., Соколов К. Б. Искусство и картина мира [Текст]: учебное по-

собие. – СПб.: 2003.

7) Залевская А. А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию // Языковое сознание и образ мира: Сб. ст. – М.: Институт языкознания РАН, 2000. – С. 39-54.

8) Караулов Ю. Н. Языковое сознание как процесс (теоретические предпосылки одного эксперимента) /Ю. Н. Караулов // Слово. Юбил. сб., посвящ. 70-летию проф. И. Червенкова. – София, 2001.

9) Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. - М.: ЧеРо, 2003, 349 с.

10) Норман Б. Ю. Когнитивные аспекты паремиологии и национальная картина мира в славянских языках // Славянский вестник. Вып.2. – М.: МАКС Пресс, 2004.

11) Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 208с.

12) Павловская Л. Г. Русская фразеология как фрагмент языковой картины мира при обучении латышских учащихся: Автореф. дис. д-ра филол. Наук / Гос. Ин-т рус. яз. Им. А. С. Пушкина. – М.: 2000.

13) Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь / Выпуск 1 под ред. И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудкова. – М.: Гнозис, 2004.

14) Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры //Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 336с. – С. 18-33

15) Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологические аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996.

16) Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособ. – М.: Слово/Slovo, 2000.

17) Хайдеггер М. Время картины мира // М. Хайдеггер. Время и бытие: ст. и выступл. – М., 1999. – С.41 - 62.

18) Чернейко Л. О. Концепты жизнь и смерть как фрагменты языковой картины мира // Филологические науки, 2001. – № 5. – С. 50-59.

19) Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю. – М.: Языки славян, культуры, 2002. – 224 с.

Ходякова Лия Александровна
Рамазанов Рамиль Кириямович

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИЗУЧЕНИЯ
РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ
В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ

Учебное пособие

Авторская редакция

Компьютерная верстка *Дорожкина О. Н., Ковтун М. А.*

Управление издательской деятельности
и инновационного проектирования МПГУ
119571, Москва, Вернадского пр-т, д. 88, оф. 446.
Тел.: (499) 730-38-61
E-mail: izdat@mpgu.edu

Подписано в печать 02.03.2015. Формат 60х90/16.
Бум. офсетная. Печать цифровая. Объем 11,5 п.л.
Тираж 1000 экз. Заказ № 372.

ISBN 978-5-4263-0204-4

9 785426 302044